

Художник Театра кукол

Медленно раздвигается красный бархатный занавес, и перед маленькими зрителями предстает палуба корабля, на котором знаменитый русский путешественник Миклухо-Маклай направляется к берегам Новой Гвинеи. В зале тишина. Можно безошибочно сказать, что в этот момент дети ощущают и покачивание палубы под ногами, и удары волн в борта корабля, и гудение ветра в надутых полотнищах парусов. Еще актеры не произнесли ни одного слова, а зал уже рукоплещет. Это — награда художнику.

— Если первое впечатление, — говорит главный художник Ленинградского государственного театра кукол Иван Андреевич Коротков, — не проявляется у маленьких зрителей бурной реакцией, я считаю свою задачу невыполненной. В таком случае не успокаивает меня даже восторг, вызываемый у них оформлением последующих картин.

В Театре кукол несравненно больше условностей, чем в любом другом. Созданию на широкой жизненной правдоподобия способствует в первую очередь художник, сочетающий свою работу с замыслами режиссера и задачами актеров.

Этим качеством, необходимым для театрального художника, обладает Иван Андреевич. По сравнению с довоенными теперешние постановки более масштабные, и что самое ценное — театр сумел найти формы создания образа современного героя. Не случайно поэтому Театр кукол стал одним из любимых у ленинградской детворы.

В искусстве вообще нет места равнодушию. А в кукольном жанре режиссер, художник, скульптор, актеры с особым творческим огоньком

должны вкладывать в работу и свое мастерство и свою любовь к детям. Без этого невозможно войти в мир детской фантазии, которая, кстати сказать, является верным союзником в успехе каждого спектакля.

Иван Андреевич знает психологию детей. Он изучал ее не со стороны, а в непосредственном общении со школьниками.

По окончании Пермского городского училища Коротков не стал писцом на железной дороге, о чем горячо мечтал его отец, всю жизнь проработавший портным. Окончив курсы учителей начальной школы, он отдался педагогической работе. Ей подчинил молодой педагог и свой художественный талант. Занимаясь с первоклассниками, юноша с помощью рисунков, которые он создавал мелом на доске, прививал малышам первые понятия об окружающем их мире. Это было настолько убедительно, что вскоре желание стать художником, до сих пор робко тлевшее в глубине души, заполнило все его помыслы.

...Вместе с другими любителями рисования Коротков организовал в Перми художественную студию, вскоре преобразованную в художественно-промышленный техникум. Будущий художник одновременно являлся студентом старших курсов и преподавателем — на младших. По окончании техникума его командировали на учебу в Ленинград, в Академию художеств.

Быстро пролетели годы занятий. Перед выпускниками встал вопрос: в какой области художественного творчества продолжать свою деятельность? Ивану Андреевичу не пришлось долго раздумывать. Коротков знал, что многие так же,

как когда-то и он, мечтают овладеть искусством живописи. Молодой художник решил помочь им в этом деле. В 1926 году он начал руководить рабочей студией при клубе имени Орджоникидзе.

По-настоящему же проявились особенности таланта Ивана Андреевича, когда он стал главным художником Дворца культуры имени С. М. Кирова. Многокрасочностью, торжественностью отличалось и оформление им всевозможных олимпиад, праздничных гуляний, которые устраивал Дворец культуры. Высокой оценкой этой деятельности художника явилось получение Коротковым премии на конкурсе проектов оформления города в связи с 20-летием Великого Октября. Его замысел был воплощен в праздничном убранстве набережных Невы, мостов, кораблей.

Правда, работа художника по оформлению народных праздников живет ровно столько, сколько длится вызвавшее ее событие. Но оформительская деятельность привлекает художнику чувство политической остроты, дает вместе с тем возможность сделать шаг вперед к еще более сложному виду творчества — театральному. Этот шаг сделал и П. А. Коротков.

В передвижном театре, в котором он стал работать, ставились современные пьесы. Вот здесь-то и пригодился опыт, накопленный за последние годы. Он позволил Короткову проявить те необходимые качества, без которых художник не может стать настоящим помощником театрального коллектива, стремящегося во всей полноте донести до зрителя идею спектакля.

Казалось, область дальнейшей

деятельности ясна — театр. Однако что-то беспокоило художника, почему-то все чаще вспоминались ему годы, проведенные учителем в начальной школе. Однажды он пришел во Дворец пионеров. Восхищаясь так же, как и юные зрители, детской художественной самодеятельностью, Иван Андреевич вдруг понял причину своего беспокойства — его тянуло к детям. Он представил себе, с каким интересом малыши принимали его рисунки, которые он быстро набрасывал на классной доске, и ему захотелось сделать для них нечто более значительное.

Возвращаясь домой, художник о многом передумал. Он понимал, что в детском театре, мысль о котором уже не покидала его, предстоит не только создавать красивые, запоминающиеся декорации, но и быть педагогом. Искусство художника должно воспитывать в молодом зрителе большую культуру советского человека.

— Каждый раз, когда я проходил мимо Театра кукол, — рассказывает Иван Андреевич, — меня тянуло зайти туда и предложить свои услуги. Но я все не решался.

Главным художником этого театра Коротков стал в годы войны. Понятно, что на первых порах он не мог в полной мере осуществлять замыслы, уже давно им вынашиваемые. Будучи передвижным, театр объездил весь Дальний Восток. Частая перемена мест не позволяла создавать большие спектакли, которые выделили бы театр из числа других. Но все изменилось, когда труппа возвратилась в родной город.

Сказка была основой репертуара театра. Это еще не решало вопроса об особенностях творческого лица коллектива. На каждой его постановке лежала печать старого, примитивного искусства кукол. Это во

многом снижало художественную ценность, а значит, и воспитательное значение сказки. Необходим был принципиально новый подход к ее сценическому воплощению, что зависело не только от режиссера, но и от художника. Иван Андреевич задался целью наполнить сказку реалистическими чертами и таким образом помочь режиссеру с большей убедительностью раскрыть глубину неувядаемых народных творений. Прежние пьесы, основным достоинством которых была занимательность, уже не могли удовлетворить театр. От драматургического произведения стали требовать ярких художественных образов.

Первой такой пьесой, в создании которой деятельное участие принимала вся труппа, явился «Аленький цветочек». Спектакль отличался от предыдущих строгой продуманностью оформления, широтой замысла и большими художественными достоинствами.

— Работа над этим спектаклем, — говорит Иван Андреевич, — потребовала тщательного изучения древнерусской архитектуры, богатейшего наследия народного творчества и фольклора. Полотна русских художников-реалистов помогли мне правильно подойти к созданию декораций, раскрывающих красоту родной природы.

Путь, открывающий перед театром кукол новые творческие возможности, был найден. Правильность его подтверждалась и последующими постановками. Маленький зритель теперь имел настоящий театр, способный только ему присущими средствами создавать полноценные в художественном отношении спектакли.

Поэтому закономерным было стремление коллектива театра выйти за рамки сказки, внести на сцену элемент современности. В результа-

те появился один из любимых детьми спектаклей «Песня Сармико», знакомящий малышей с Советским Севером. Этой постановкой было положено начало успешной работе театра над современной темой.

Решая вместе с коллективом новые, еще более сложные творческие задачи, Иван Андреевич в то же время вынашивал мысль о создании спектакля, который знакомил бы малышей с жизнью и деятельностью одного из великих русских ученых или путешественников. Ему хотелось дать детям спектакль, отвечающий высоким педагогическим задачам советской школы.

Однажды он принес в театр дневники Миклухо-Маклая.

— Вот что, кажется мне, может послужить темой для нашей новой постановки, — сказал он, передавая главному режиссеру записки знаменитого путешественника.

Прошло немного времени, и репертуар театра обогатился спектаклем «Белый друг» — об одном из русских ученых, большом гуманисте, о человеке, который опроверг доказательства буржуазных лжеученых, разглагоствующих о неравноценности рас. Художник показал маленьким зрителям сказочную красоту природы Новой Гвинеи, наполнил спектакль бытовыми подробностями, рисующими особенности жизненного уклада полудикого племени. Все это, в сочетании с яркой режиссерской работой, с талантливым актерским исполнением, обеспечило «Белому другу» заслуженный успех.

— Моя мечта и мечта всего коллектива, — говорит художник, — создать в ближайшее время такой же яркий спектакль на школьную тему. В этом отношении мы в долгу перед нашим зрителем.

Г. НЕКРАСОВ